

ТАК ЗАВОЕВЫВАЛАСЬ НЕЗАВИСИМОСТЬ

ПРЕЗИДЕНТ СИАКА СТИВЕНС РАССКАЗЫВАЕТ

В дни празднования 10-летия независимости Сьерра-Леоне мне довелось встретиться во Фритауне с президентом республики, старейшим политическим деятелем страны, основателем и лидером правящей партии Всенародный конгресс (ВК) Сиаккой Стивенсом. Эта встреча состоялась в Брукфилдзе — личной резиденции президента, в его рабочем кабинете, добрую половину которого занимает массивный стол.

Часть нашей беседы С. Стивенс посвятил, по моей просьбе, воспоминаниям о бурных политических событиях, происходивших в период борьбы за независимость и освобождение от колониального режима. Таким образом, автор этих строк и корреспондент «Дейли мейл», газеты выходящей во Фритауне, оказались первыми, кому довелось услышать и записать эти воспоминания.

М. ЗЕНОВИЧ,
корреспондент «Привды» в Западной Африке

КОГДА оглядываюсь на прошедшие годы, рассказывает Сиакка Стивенс, кажется, что вся моя сознательная жизнь так или иначе связана с борьбой за политическую и экономическую самостоятельность Сьерра-Леоне.

Еще подростком я задавался вопросом, почему старшие гнут спину и выполняют приказания иноземцев, чья жизнь и образ мыслей столь чужды нашим традициям и обычаям. Если мой народ способен мирно управлять делами в деревнях, значит, ему по плечу поддерживать порядок в масштабах всей страны.

Напрашивался вывод, что все дело в образовании, политическом пробуждении и соответствующей подготовке. Необходимо было вывести людей из состояния летаргии и внушить им мысль, что они должны стать хозяевами в собственном доме и что для этого потребует-

ся упорная борьба с неизбежными трудностями и потерями.

Работая в молодости на шахте, я на практике познакомился с ужасающими условиями, в которых приходилось трудиться горнякам. Но сколько они ни роптали, отсутствие руководства вынуждало их соглашаться на условия нанимателей и жить, по сути дела, на положении рабов.

Я решил заняться организацией и воспитанием горняков. Мне было ясно, что трудящиеся — это фундамент страны и от них зависит наше политическое и экономическое развитие. Я стал, так сказать, их рупором, добиваясь от британских хозяев честных условий труда и стремясь всеми возможными способами облегчить судьбу трудящихся.

Но настоящим началом своей политической деятельности я считаю 1946 год, когда при моем участии было создано Ор-

ганизационное общество Сьерра-Леоне (ООС). Оно провозглашало своей целью поднять жизненный уровень населения, а также выступало против политического подчинения, за развитие природных ресурсов, с тем чтобы заложить базу объединенного, прогрессивного, экономически развитого и свободного Сьерра-Леоне.

В тот период в стране существовала и другая организация — Прогрессивный образовательный союз протектората (ПОСП). Она занималась главным образом распространением грамотности среди населения протектората. (При британских колонизаторах территория Сьерра-Леоне была разделена на две административные единицы: колонию — район Фритауна, и протекторат, куда входили внутренние области страны.)

В 1951 году ООС и ПОСП объединились, и на их основе возникла Народная партия Сьерра-Леоне (НПСЛ), активным членом которой я был в течение семи лет.

В том же году у меня появилась возможность отстаивать интересы рабочих на более высоком уровне: меня выбрали в законодательный совет Ассамблеи протектората.

Эта Ассамблея сыграла важную роль в формировании послевоенных политических перемен в Сьерра-Леоне, и участие в ее деятельности доставило мне большое удовлетворение. В те годы я настойчиво выступал за новую политику в области национальных кадров, требуя активизировать подготовку сьерралейцев в административной и хозяйственной областях с тем, чтобы они смогли занять

посты, принадлежавшие иностранцам.

Хотя независимость провозглашалась Народной партией Сьерра-Леоне в качестве конечной цели, большинство лидеров партии смотрели на эту цель как бы через широкий конец подозрительной трубы. Борьба за независимость находилась в состоянии полнейшего застоя, все требования народа активизировать ее оставались без внимания партийной элитой.

Не было никакого видимого признака, что Сьерра-Леоне идет к независимости. Финансовое положение страны при НПСЛ ухудшалось, свирепствовала безработица. Одно дело — пробудить энтузиазм народных масс обещанием независимости, и совсем другое — сохранять и поддерживать его из месяца в месяц, из года в год, когда независимость начинает казаться пучком сена, до которого никак не дотянешься. Остро ощущалась необходимость в создании новой политической партии, которая вплотную занялась бы созданием единого фронта всех национальных сил, партии, которая поставила бы интересы всего народа выше интересов отдельных групп и решительно повела бы страну к независимости.

В сентябре 1958 года я вышел из НПСЛ и вступил в новую партию, провозглашавшую именно эти цели. — Народную национальную партию (ННП), став ее генеральным секретарем и заместителем лидера.

Хотя ННП отличалась по сравнению с НПСЛ более воинственными настроениями, ее влияние на избирателей было недостаточным, и на выборах 1959 года в советы округов она получила всего 33 места из 324. И все же, не будь ННП, можно с уверенностью утверждать, что Сьерра-Леоне пришлось бы ждать наступления независимости значительно дольше. Мы в то время часто разъезжали по стране, выступая с лозунгом: «Независимость немедленно!» и разъясняя народу, как мы понимаем этот лозунг.

Народная национальная партия требовала независимости в 1960 или, в крайнем случае, в начале 1961 года. Хотя переговоры на этот счет между НПСЛ и британскими властями уже начались, протекали они, как обычно, чрезвычайно медленно. И хотя реальных на-

дежд на самостоятельность в 1960 году практически не оставалось, мы продолжали настаивать на этой дате, с тем чтобы поддерживать «высокое давление». В конце концов обе стороны договорились начать 28 марта 1960 года в Лондоне переговоры о будущей конституции.

Для того чтобы обеспечить подлинно представительный характер делегации Сьерра-Леоне на этих переговорах, политические партии страны создали Единый национальный фронт. Образование его следует рассматривать как мудрый шаг, так как, не будь согласия о совместном сотрудничестве, переговоры почти наверняка были бы отложены, а, возможно, дело вообще окончилось бы провалом, если бы разногласия между отдельными партиями относительно твердой даты независимости не были заранее утрясены.

Исходя из опыта других стран Западной Африки, я считал, что необходимой предпосылкой независимости должны стать всеобщие выборы, тем более, что в Сьерра-Леоне правительство НПСЛ больше не пользовалось поддержкой масс.

Я неоднократно настаивал на проведении всеобщих выборов, требуя также при этом создания беспристрастной избирательной комиссии, которая бы осуществляла надзор за их организацией и голосованием.

Хотя мои коллеги по ННП в целом соглашались со мной по этому вопросу, однако, когда он был поднят на конституционной конференции, я не получил с их стороны достаточной поддержки.

С моей точки зрения, отказывать народу в праве решать, какая партия должна стоять у власти и на каких условиях страна придет к независимости, было антидемократично, и я не хотел быть соучастником такой сделки.

К этому присоединилось и другое обстоятельство: британское правительство, которое настаивало в Гане на выборах до независимости, хотя партия Нкрумы бесспорно пользовалась поддержкой народа, отвергало разумную просьбу о всеобщих выборах в Сьерра-Леоне, где правящую партию нельзя было считать достаточно представительной.

Весьма серьезную озабоченность порождали у меня и све-

дения о том, что между правительствами Великобритании и Сьерра-Леоне достигнута закусная договоренность по жизненно важным вопросам обороны, причем народ страны не был поставлен в известность об условиях этих соглашений.

При таком положении поставить свою подпись под документами, выработанными на конституционной конференции, означало бы санкционировать соглашения, выработанные задолго до переговоров в Лондоне, причем условия их были чреваты серьезными последствиями для страны, так как ни правительство, ни другие члены делегации не могли бы учесть все обстоятельства без предварительной консультации с народом.

Я был единственным членом делегации, который отказался подписать документы конституционной конференции.

Возможно, я потерпел бы провал с требованием о всеобщих выборах до независимости, но приобретенная мною в связи с этим отказом известность и последовавшие вслед за тем разоблачения относительно характера оборонительных соглашений вынудили премьер-министра дать публичные заверения в том, что эти соглашения не подписаны и не будут подписаны до тех пор, пока Сьерра-Леоне не станет независимым государством.

Вернувшись домой, я занялся разъяснением народу причин, по которым не подписал заключительный отчет конференции, а также стремился заручиться поддержкой в отношении всеобщих выборов. Было создано движение «выборы до независимости». В феврале 1961 года я снова поехал в Лондон попытаться в последний раз убедить британские власти в необходимости таких выборов, если они заинтересованы, чтобы в Сьерра-Леоне было прочное и демократическое правительство.

Мало того, что призывы мои остались гласом вопиющего в пустыне. — чтобы убрать меня с дороги и обеспечить успех НПСЛ, британские власти арестовали меня как «беглого нарушителя» и вернули под конвоем во Фритаун, так что день независимости — 27 апреля 1961 года — я «отпраздновал» в тюрьме.

Созданная мной партией Все-народный конгресс — она выросла из движения «выборы до

независимости» — вела активную работу и быстро приобрела доверие масс. ВК одержала победу над НПСЛ на выборах в марте 1967 года.

У меня есть все основания считать, что, если б народу была предоставлена возможность пойти к избирательным урнам до независимости и свободно, без нажима избрать стражей нашей в муках завоеванной независимости, Сьерра-Леоне не пришлось бы пережить трагических событий, последовавших после выборов 1967 года.

Когда военный режим был свергнут и ВК получила наконец возможность занять свое законное место в качестве конституционно избранного правительства Сьерра-Леоне, состояние дел, оставленных нам в наследство, оказалось ужасающим.

Нам пришлось заняться строительством фактически за-

ново, по камешку, проявляя терпение и последовательность, не рассчитывая на поддержку или вознаграждение.

И хотя наша родина еще далека от рая, уже заметны признаки того, что мы идем в правильном направлении. За три года власти ВК заложен фундамент развития сельского хозяйства и промышленности, а другие страны проявляют готовность ссудить нам необходимые средства.

Первые десять лет независимости были для нас периодом испытаний. И тот факт, что мы выдержали бури — и какие бури! — вполне доказывает нашу способность к существованию как единой нации. Поэтому мы можем считать прошедшие годы своего рода «предисловием» к государственному строительству.

Мы вступили во второе десятилетие более мудрыми, более

опытными и более решительными. Блеск наших алмазов больше не ослепляет нас, ибо теперь мы знаем, что рассчитывать на них бесконечно нельзя. Чтобы фундамент страны был действительно крепок, мы должны в буквальном смысле слова добраться до корней.

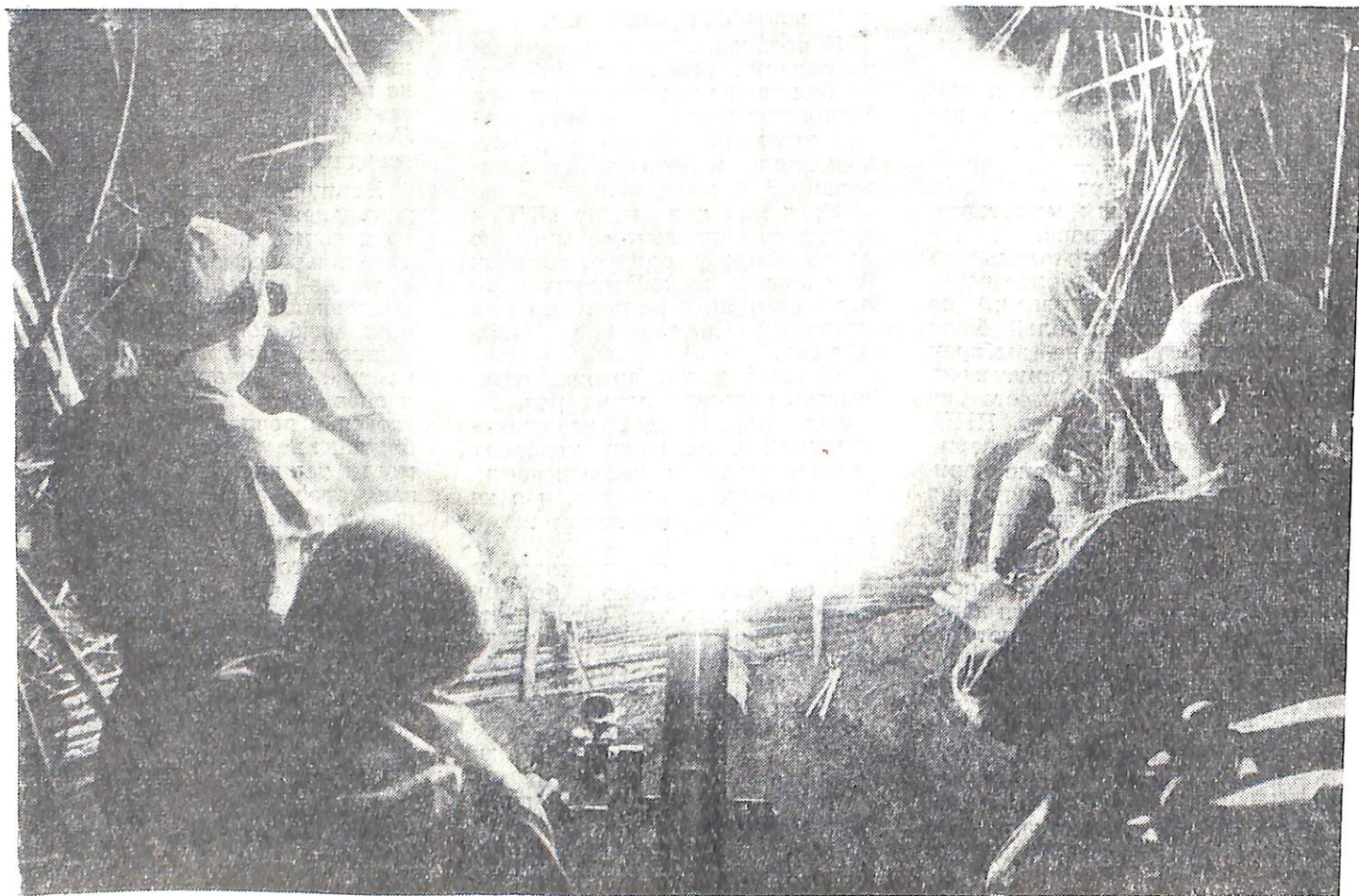
Наше будущее зависит от нашей способности производить собственные продукты питания и товары, с тем чтобы сократить зависимость от импорта и увеличить экспорт.

Земля наша богата и плодородна, и живут на ней по преимуществу земледельцы. Богатство нашего народа — в земле. Не алмазы, которые неплохо служили нам в прошлом, а высокие урожаи укрепят и наше здоровье, и нашу экономику.

Так будем гордиться людьми, чьи руки в земле и чьи лица подставлены ветрам, дождю и солнцу.

Южный Вьетнам. Минометчики Народных вооруженных сил освобождения ведут огонь по вражеским позициям.

Фото ТАСС

В ДВУХ ШАГАХ ОТ ЭКВАТОРА

Л. ВОЛОДИН, Ю. ПОПОВ

В КАКОЕ время года ни попади в Сингапур, здесь всегда жарко. Удивляться не приходится: эта крошечная страна (42 километра в длину, 22 с половиной — в ширину) расположена буквально в двух шагах от экватора. И летом и зимой в пышной зелени садов и парков можно любоваться орхидеями и бугенвиллеями; солнце даже сквозь густую тропическую листву сгортит жаром голову, словно лучами лазера.

Если Сингапур-республика невелика, то Сингапур-город огромен и поражает своей многоликостью. Перед глазами разворачивается пестрая картина, в которой смешались нравы и обычаи разных народов, религий и национальностей. Высотные здания соседствуют с кварталами одно- и двухэтажных домиков, рядом с машинами новейших марок бежит босоногий рикша, индуистский храм мирно уживается с мусульманской мечетью, а буддийская пагода — с католической церковью.

Разбросанный по холмам и низинам город концентрируется возле порта. Сингапурский порт — экономический центр республики, дающий самую большую долю поступлений в государственный бюджет и обеспечивающий работу для значительной части населения. Причалы, набережные и доки порта растянулись более чем на шесть километров, ежегодно сюда заходит более 38 тысяч кораблей под флагами многих стран мира. Порт во многом определяет и лицо Сингапура как одного из самых крупных торговых центров Юго-Восточной Азии, своего рода перевалочной базы для товаров из Индии, Таиланда, Малайзии. Сюда стекаются каучук, олово, лес, пальмовое масло — все богатства этого района, чтобы затем на кораблях реэкспортироваться в США, Европу, Японию. А в обратном направлении через Сингапур в страны Юго-Восточной Азии идет поток автомашин, промышленного оборудования, предметов широкого потребления.

Частые гости в Сингапуре — корабли под советским флагом. В прошлом году здесь побывало более 500 советских судов. Для их обслуживания три года назад было создано специальное смешанное советско-сингапурское пароходное агентство.

Человек, впервые попавший в Сингапур, не перестает удивляться тому, сколько здесь строят. Вздвигаются ввысь многоэтажные башни новых отелей, филиалов разного рода компаний. За последние годы к Сингапuru все

больше тянутся международные концерны и монополии. Их привлекает здесь многое: выгодное положение города на азиатских торговых путях, сравнительно низкие налоги, возможность свободно маневрировать капиталами. Особенно активизировались в Сингапуре американские бизнесмены. Их здесь сейчас уже свыше шести тысяч, и в основном это — работники крупных нефтяных компаний, избравших Сингапур центром своей деятельности в Юго-Восточной Азии. Недалеко от Сингапура разведуются и уже найдены месторождения нефти, и, как сообщает местная печать, международные нефтяные компании намерены в течение ближайших 12 лет вложить 35 миллиардов долларов в нефтеразработку в районе Юго-Восточной Азии.

Интерес иностранного капитала к Сингапuru содействует тому, что эта страна переживает сейчас экономический бум. Но весьма искусственный, связанный с уникальным характером этого государства. Выгодное географическое положение Сингапура, использование его в рамках расширяющейся международной торговли дают стране определенные преимущества по сравнению с многочисленными соседями. Но надолго ли? И что будет потом? Эти вопросы весьма беспокоят сингапурцев. Они не закрывают глаза на то, что их страна имеет крайне незначительные природные ресурсы. Крошечные размеры острова не дают простора для развития сельского хозяйства. Даже питьевую воду приходится получать из соседней Малайзии.

В то же время многие сингапурцы понимают опасность засилья иностранного капитала в экономике республики. Предпринимаются действия с целью ограничить железную хватку монополий. Здесь учитывают и то, что значительная доля сингапурского бизнеса строится за счет соседних стран, на торговле их каучуком, оловом, другим сырьем. И естественно, сингапурцы опасаются, что страны-соседи могут принять защитные контрмеры.

Словом, у маленькой страны, раскинувшейся на острове в Малаккском проливе, немало сложных проблем. Их придется решать, чтобы обеспечить тот экономический тонус, благодаря которому Сингапур чувствует уверенность в сегодняшнем, но не в завтрашнем дне.

Сингапур — Москва